

Учебник русского языка — зеркало души человеческой

Борис Инфантьев

Беским, неопровержимым свидетельством постоянных и глубоких связей русичей и западных людей, прежде всего немцев — ливонских, прусских и германских деловых людей, и в первую очередь купцов, являются рукописные учебники русского языка, создававшиеся то ли в соседнем Пскове, то ли в более близком Юрьеве (Дерпте) в XVI — XVII веках, а может быть и ранее.

Примечательна судьба рукописного учебника 1554 года, принадлежавшего рижскому бургомистру Томасу Шрове и поэтому названная его именем. Рукопись, которой ученые в свое время не оказали должного внимания, как бы в отместку за это исчезла из королевской библиотеки в Берлине в первый день после завершения Второй мировой войны.

Зато другая книга, помеченная 1607 годом и названная в честь ее хозяина именем дерптского бургомистра Тённиса Фене, не только благополучно сохранилась в Копенгагенской библиотеке, но и издана известным русским языковедом Романом Якобсоном и в оригинальном факсимиле, и в транскрипции, и в переводе на английский язык. Учебник этот примечателен не только своей своеобразной методикой преподавания. Учитель с учеником усаживались рядышком. Ученик, немец, произносил (или читал) немецкую фразу, русский вариант которой он желал научиться читать, произносить, усвоить. Учитель читал русский эквивалент, в случае надобности поясняя особенности произношения и орфографии. За-

тем ученик читал русский вариант, а по утверждению исследователей, писал русскую фразу, причем даже по нескольку раз, как об этом свидетельствуют сохранившиеся листки с многократными записями одной и той же фразы.

Ученики — люди торговые, стремились усвоить русские слова и фразы по возможности полнее и разностороннее, чтобы обладать их запасом, пригодным для любой торговой и жизненной ситуации, как положительной, так и отрицательной. Поэтому совокупность всех представленных в книге речений представляет нам весьма подробную картину торговой и бытовой практики торговли тех отдаленных времен, раскрывает самые сокровенные стороны торговых мероприятий, с нашей точки зрения не всегда даже приемлемой в наш просвещенный и высокоморальный век, где честность и справедливость ценятся превыше всего.

Чего должен был остерегаться немецкий купец, высматривая товар русских? Для высказывания своих неудовольствий немецкий купец должен был хорошо усвоить такие слова и выражения:

- Лен перегнил, до половины сгнил, костлив, нечист, отрепий в нем много.
- Сало не чисто, мервы в нем много.
- Много белок подпаленных, не гораздо ростом, обляняли.
- Товар хитренный.

Немецкий купец должен был понимать, в свою очередь, в чем его упрекает русский:

— В той сельди рассолу нет; та сельдь сгнила; кабы ту сельдь поял бы с рассолом, ино та сельдь не сгнила бы.

— Твое сукно хорь стерл (съел); залежалось, проволочилось; старообразно, линяет, без кромок; заволочилось, изгрязнилось, изрубилось; смялось моршквато; цвет скинуло, лицо скинуло; в краске сторело, не угло, не точно, редко.

Большое значение придавалось предложениям дать возможность ближе познакомиться с качеством товара и с одной, и с другой стороны:

— Разверти постав полотна, да покажи мне, каков в середках.

— Разверни (распори) сукно, я его перемерю.

— Развяжи мех, да покажь, какой товар в меху.

— Отколоти бочку да выбей дно вон, да покажи свой товар, каков твой товар.

Последнее требование вызвано тем, что в бочках нередко воск оказывался только сверху, в то время, как большая часть бочки была наполнена песком и камнями. («Не обманешь — не продашь», говорят купцы и в наше время.)

Хороший тон, очевидно, требовал, чтобы сам хозяин товара предлагал покупателю убедиться в качестве:

— Щупай руками в мех, да посмотри, да понюхай, товар тебе по обычаю ль.

Приходилось, однако, нередко обращаться к фразам, ограничивавшим «разгул» проверочных устремлений покупателей:

— Не щупай моёво сукна, да не исчерни его.

— Не разбери товар, пусть лежит в куче.

— Отчего ты мой товар раскладываешь, перекладываешь? Ты купивши товар, тогда ты ёво раскладывай; пусть товар нынеча лежит в кучу.

Хорошо должен был усвоить немец набор упреков нарушителям торговых обычаев как с одной, так и с другой стороны. Этот раздел образцовых предложений многочислен и разнообразен.

И русский, и немецкий купец свою учтивость выражает тем, что сам предлагает своему покупателю:

— Посмотри товар наверху, в середину да под исподом, как тебе товар не подобило ли.

Успех в торговых делах зависит от различных факторов, среди которых не последнее

место занимает умение торговаться, которое представлено следующей образцовой фразой:

— Не убавлишь ты цену, ино я инде торгую, где люди по закону продадут.

И вежливость, и стремление к взаимным услугам также предполагается как одно из условий успеха:

— Пожалуй, не поленись в моем деле, я тебе в ленную пору опять услужу.

Не забыт и магарыч:

— Дай мне могорец за мой волокиту.

Однако немало фраз, образцов для выражения различных нареканий. Один из наиболее часто отмечаемых проступков — замена показанного добротного товара плохим:

— Я вчерась твой товар видел, он добрый, нынече с худым смешен да схитрен.

— Ты товар изменил, товар не таков, каков я ёво вчерась от тебе купил; доброй товар с ёво вынял да плохи вложил.

— Ты свой товар сменил, у товара лица нет, как вчерась у ёво был; нельга тебе запыраться.

В учебнике Тённиса Фене большой диапазон образцов самых различных по интенсивности упреков и угроз по отношению к тем, кто нечестно торгует, обманывает:

— Почему ты меня хочешь воочию обманывать: я вижу, что товар нечист, да зачем ты мне его продаешь?

Готов и ответ:

— Я свой товар не хитрил, мой товар без хитрости.

То ли русский купец, то ли Немчин по примеру русского начинает божиться и клясться в высоком качестве своего товара. На такой случай пригодится заученная фраза:

— Не божись криво, душа твоя подынет (погибнет).

Русские фразы окажутся пригодными и на тот случай, если сговоренный, запроданный товар оказывается проданным другому купцу за более высокую плату:

— Изменник ты, изменил ты своим словам: та мне тот товар вперед отсулил да опять иному продал, который тебе боле дал.

За такой грех призывается наказание Божие:

— Мсти тебе Бог, что ты меня обманил, види Бог и кривду, и правду.

Предлагаются в учебнике и готовые фразы на другие криминальные случаи:

— Не соромись ты, как ты моими деньгами так долго владеешь.

— Ты мне тем товаром избидел, не весь ты мне товар отчел.

Многословные образцы даются для объяснения и установления недовеса или недомера:

— Ты изменник, сманил ты много; ты мне давал полпятдесят пудов пеньки за три меха соли, и ты нынеча своему слову не осподарь, изменил (свернул) ты своим словом, да нынеча ты скажешь, я за сорок пудов конопляных три меха соли посулил; взял, ты говоришь, дай Осподи тебе взад жить.

— Я тебе продал десять сороков лисицы, да один сорок неполно, сгибло в том сороку пять лисицы, затем не умею я тебе сегодня их припривадить. Погоди мне до завтра, я тебе добуду ту пять лисицы да доложу сорок.

Среди конфликтов, возникающих между купцами, которые отражены в типичных речевых образцах, встречаем и более серьезные: кражу, физическую расправу:

— Помного от тебя возьму, что ты от меня крал.

— Ты меня бил и ограбил, да от меня отнял сорок сороков лисицы.

И, наконец, самая страшная угроза — либо прекратить торговые сношения, либо отдать тяжбу в суд:

— Я ставлюсь с тобою торговать, ты обманщик.

— Я тебя перед судью подзываю.

— Я иду с тобою перед судью да на тебе жаловаться (жалиться ищю).

— Я тебя засажу, докуль ты мне деньги не платишь; как платишь, я тебе опять выпущу.

* * *

Предлагаемые в учебнике Тённиса Фене фразы рассчитаны не только на деловые сношения и разговоры. И немецкие, и русские купцы интересуются мельчайшими подробностями быта, семейной жизни своего партнера по бизнесу. Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы такой вопрос в речевых образцах:

— Венчанная ли у тебя жена?

И русский купец, и немецкий в своих повседневных беседах за кружкой пива после

удачной сделки не прочь поделиться своим житейским опытом. Для этого пригодны и такие фразы:

— Надоб женка в грозе держать, да слушае, да мужа не бьет.

Проблема отцов и детей уже тогда волновала собеседников, о чем красноречиво свидетельствует предлагаемый образец фразы:

— Что батька опромышляет, то сыны пропьют.

Купцы не прочь посплетничать об окружающих:

— Та ведунья испортила три мужика.

— Ваши люди, как псы борзая, рыжки, грибень едя, да пью вода и квас.

Как былинные торговые люди, так и ливонские купцы не прочь похвастаться своей широкой натурой, разгульной жизнью:

— Мы пили взавертъ да были гораздо пьяны.

— Я потешался с красной девка молода.

В качестве поговорок — речевых образцов в книге приводятся и такие шутки:

— Подем в лес, одерем лыко, повьем веревку, повесим русина.

— Привесим русина за бороду в виселиц, да друга возле столба да постегай обе с дубцом.

Особое значение в свете межнациональных контактов приобретает обнаруженное в книге русское название одного целебного растения — «девятьмужиксила», что является не чем иным как калькой названия этого популярного в Латвии целебного растения — «deviņotruspēks», предложение составителем учебника этого слова как коренного русского свидетельствует о том, что заимствования из латышского языка русским осуществлялось и в XV—XVI веках, а может быть и ранее. Такой вывод вполне соответствует свидетельству «Долговых книг» XIII—XVI веков, из которых явствует, что русские купцы в Риге вступали в торговые операции обычно компаниями то ли с другими русскими купцами, то ли с ливами или латышами, куда реже с немцами. В этих компаниях и появились заимствования из русского языка в латышский, и как свидетельствует данный случай — и наоборот.